

Инна Фидянина-Зубкова

МАША В ХРУЩЁВСКУЮ ОТТЕПЕЛЬ

или Маша и самовар

Инна Фидянина-Зубкова

**Маша в хрущёвскую оттепель.
Или Маша и самовар**

«Издательские решения»

Фидянина-Зубкова И.

Маша в хрущёвскую оттепель. Или Маша и самовар /
И. Фидянина-Зубкова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-744527-0

Место действия: 1960—65-е годы где-то в СССР, в деревне. Как-то зимой дух пурги Карачун отогрел заблудившуюся в лесу девочку Машу, подарил ей самовар и отправил домой. И Маша заболела ненормальной привязанностью к самовару. Затем она влюбляется в Васю, который мечтает стать космонавтом. Вася тоже подсаживается на самовар, и теперь они любят гонять чай вместе. А местная знахарка отворачивает злую посудину и переманивает детей к себе в ученики... Это реальная повесть со сказочными элементами.

ISBN 978-5-44-744527-0

© Фидянина-Зубкова И.

© Издательские решения

Содержание

Подарок Карачуна	6
Сон Маши: как дед её в лес увозил	8
О том как Маша родному деду отомстила	9
Как Маша самовар разукрашивала	10
Маша влюбилась	11
Маша и болотные сапоги	12
Как Маша баянному делу училась	14
Как Маша дружбу водила	15
Как Маша на квас перешла	17
Маша и родители	18
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Маша в хрущёвскую оттепель Или Маша и самовар

Инна Фидянина-Зубкова

© Инна Фидянина-Зубкова, 2019

ISBN 978-5-4474-4527-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Подарок Карачуна

Эта история началась тогда, когда Маша залезла в старый дедушкин сундук. А в сундуке том сокровища так и блестели, так и блестели, глаза детские слепили старинными ёлочными игрушками! Обрадовалась Маша, оделась и во двор – соседние ёлочки наряжать. Бегаёт туда-сюда: хватъ две игрушечки и до ёлки, хватъ две игрушечки и до ёлки... Но счастье длилось недолго, выросли из-под земли мама, папа, дед, бабушка и застукали свою дочку-внучку за этим занятием. Встали в кружочек у красиво наряженной ёлочки, руками всплёскивают, головами качают, ай-я-яйкают и пальчиками грозят:

– Ты зачем игрушки у деда украла,
может, мама тебе их не покупала?
Или папа не хлопал по попе?
Вот девушку и прохлопали:
проглядели, не уследили!
Как-то не так растили?
И куда же ты, погремушечки волочешь?
Потом в дом бежишь и ещё берёшь.
Ой не нравится деду эта затея!
и бабушка ложкой огреет.
А на дворе зима и гуляешь ты долго.

Маша доходчиво попыталась объяснить родственничкам, что события текут в правильном русле:

– Не понимаете, это на ёлку!
Наряжаю зелёную я красиво,
деду с бабой на диво.
Удивить хотела маму и тятку,
хоровод устроим на святки.

А родственники никак не унимаются:

– Да не святки, Маша, начинаются,
а февраль на дворе кончается.
Уж к масленице б и наряжала.

Зарыдала маленькая:
– Я не знала!

Родня понемногу начала остывать:

– Ладно, деду шепнём,
мол, внучка у нас не воровка,
он погладит тебя по головке.
А бабушка напечёт оладий
и родителям скажет:

дочка у вас, на зависть, хорошая;
тащит, правда, чего не положено!

Сильно обиделась Маша на незаслуженные насмешки взрослого населения планеты, насупилась, отдала деду игрушки, которые в руках держала и пошла в избу. Уселась у наблюдательного пункта – окошка закопчённого. И принялась диверсионно подглядывать за дальнейшими действиями врагов. Смотрит на них и диву даётся:

– А пошто они трясущимися руками мои игрушки с ёлки снимают? Ну дед с бабой – ладно, старенькие уже! А мать с отцом? Ку-ку что ли! – и в окно родне пригрозила своим малюсеньким кулачком. – Уйду я от вас, плохие вы!

И решила девонька навсегда из дому уйти. Долго она думала и надумала в лес пойти, в теремочке жить со зверюшками разными, уж очень она любила сказочку «Теремок». Дождь-лась, когда родители на работу уйдут (а дед с бабушкой далеко: своей хате чай гоняют да по хозяйству возятся). Хорошо собралась Маша: надела шапку ушанку, шубу, валенки на калошах, корзину взяла большую и пошла.

Шла, шла да и заблудилась. Заблудилась, плачет! А вокруг ёлки, ели, снег и снежинки. Холодно! Вдруг, откуда ни возьмись, подходит к ней злой дух зимы Карачун и спрашивает:

– Чего, красавица, плачешь?

Испугалась Маша грозного облика Карачуна. А ещё больше испугалась рассказывать ему всю эту историю про свою родню и те игрушки заветные. И соврала:

– Заблудилась я, дедушка, а ведь дел то совсем ничего было: пошла в лес по грибы да по ягоды.

– Кто ж по грибы зимой ходит, дурочка?

Оглянулась Маша по сторонам, пожала плечами:

– Не знаю кто ходит, я, наверное.

– Ну и чего ты хочешь теперь: домой или грибов?

– И грибов, и ягод, а потом домой, я ведь девушка запасливая!

Вздыхнул Карачун, развёл руками и исчез. И вдруг всё вокруг преобразилось: снега растаяли, деревья зазеленели, поляна травой проросла. А на полянке самовар стоит, боками глянцевыми блестит. Маша распарилась от жары, одежду поскидывала, развеселилась, раздула самовар, села на травку, чай пьёт. А самовар весь баранками утыкан мягкими, поджаристыми. Хорошо стало Маше, тепло. Напилась она, наелась, встала, оглянулась: грибов вокруг полно, и красивой ягодой мурава утыкана. Набрала Машенька полную корзину и того, и другого.

Домой пошла, самовар подмышку прихватила, да и шубку с валенками не забыла. Идёт домой, песни поёт. Своя ноша не тянет. И тропинка как-то сразу нашлась. Вон он, дом родной! А дома люд больной: все ревут да плачут.

– Чего слёзы льёте? – спрашивает девонька родных.

Родня слёзы лить перестала, все кинулись масенькую обнимать, целовать, приговаривать:

– Донюшка наша миленькая, доченька наша любименькая, мы же тебя полгода назад схоронили, где ты была, ненаглядная наша?

– Да я, вроде, вчера по грибы, по ягоды в лес пошла. Февраль был, тринадцатое число.

– Ах ты, дурочка, кто ж в феврале грибы, ягоды собирает? – мама и папа сказали.

Ну вот уже и стол накрыли, гостей созвали. Сели все чай пить из самовара нового, с баранками поджаристыми. А дедушка и бабушка у Маши совсем старенькие были, они и сами не знали чему больше радовались: внучке с войны вернувшейся или самовару новому, медному, блестящему.

Сон Маши: как дед её в лес увозил

Устали дед с бабушкой веселиться, ушли к себе домой, прихватив на радостях новый самовар. А мама уложила дочку спать. Уснула маленькая и приснился ей сон:

Маша, пережив дикий стресс в связи со своим походом в лес, стала кушать впрок и растолстела. Сидит она за столом ест, пьёт чай из нового самовара. А дед нервничает, ходит туда-сюда, психует, ворует баранки со стола и за пазуху их занывает. Наконец, вытащил он Машу из-за стола, одел, обул её, вывел во двор, посадил на сани и повёз в дикий лес. Завёз дед внучку любимую в глубокую чашу, да так там и бросил. Хотел было к ёлочке привязать, но передумал, домой поехал.

Сидела Маша в санях, сидела, замёрзла вся. Хотела кричать, но некому – лес кругом. Вдруг выскакивает волчище и говорит: «Чего глаза пучишь, в брюхо хочешь?»

– Не хочу я в твоё брюхо, противный, отвези меня к папе с мамой!

«Я жрать хочу, а не в санях бегать. Застрелит меня твой батя, как пить дать, застрелит!»

– За дочь не застрелит, а накормит. Дурак ты, волк!

Волк подумал, подумал и как-то странно, но согласился: «Ну ладно, запрягай меня, дочь отцовская!»

Накинула Маша на волчью шею верёвочку и поехали они. Даже дорогу не пришлось показывать, волчище сам её чуял. Доволок волк дитя человеческое до дома отеческого и сдал в руки отцу с матерью. Обрадовались родители, обнимают доньку, целуют. А батя как-то недобро на волка всё поглядывает, а потом как закричит:

– Барбос, родной мой!

Волк и бросился на отца. Мать в крик! Глядь, а они не грызутся, а обнимаются. Волк то оказался старым дедовским псом Барбосом, которого наш дедуля лет десять назад в лес отвёз. Тоже, видимо, жрать просил.

На радостях решили больше никогда не пускать Машу и псину во двор к деду, а то ведь мало ли чего? Года длиннее – ум короче. А мама побежала проверять: не увёз ли дед в лес бабку? А то с него, дурака старого, станется!

О том как Маша родному деду отомстила

Проснулась Маша в своей постели, потянулась, встала и побежала к столу! Села, съела оставленные для неё на столе горячие оладьи, попила молочко с чайком, вскипячённым в стареньком родительском самоваре. И тут Мария вспомнила всё-всё-всё: и Карачуна, и самовар его, и то, как дед её в лес увозил. Перепутала малышка сон с реальностью, разозлилась! На самовар свой старый недобро так поглядела. Оделась девочка, обулась, выскочила во двор, закричала:

– Барбос, Барбос!

Но нет никакого Барбоса, приснился он ей. Побежала Маша к дому деда.

«Пойду, верну свой самовар себе обратно! – решила внучка и пошла; идёт и думу думает. – Самовар то я заберу, а как же бабушка? Она у меня хорошая, привыкла я у неё чай пить. Бывало, приду в гости, а бабуля на самовар сапог накинёт, баранок, блинов на стол вывалит, у деда аж щёки отлетают!»

Рассердилась Машуха पुще прежнего: «Нет, пойду, заберу свой самовар. Хватит дедуле нахлебничать! А мне всё память какая-никакая от дедушки лесного останется!»

И пошла, и забрала, а на бабушкины слёзы даже ни одним глазочком не взглянула! Гордая поставила самовар дома на стол и села чай пить.

Вскоре мать с работы пришла. Дюже ей вся эта история не понравилась, в крик кинулась, дочь внучкой дедовой обозвала, и добавила:

– Вся в деда пошла, забирай свой самовар и уходи к нему жить, глаза мои на тебя глядеть не хотят!

Села Маша на пол и рот раскрыла:

– Это я то, как дед?

– Бегом беги, а то отцу всё расскажу, он тебя выпорет, – утвердительно кивнула мать.

Подхватила Мария свое добро и недолго думая, к дедушкину дому помчалась. А пока мчалась, подумать кое о чём успела: «Снесу-ка я самовар дедушке лесному, отдам ему это бесовское орудие да поругаю старого!»

Но тут деда родного встретила. Тот как увидел свой самовар не на месте стоящим, так на вой изошёл:

– Пошто казённое имущество воруеть, окаянная! Говорил же, воровкой вырастет, так и вышло. А ну на сани садись, в лес повезу!

Оттолкнула Маша задумчиво деда с дороги, в избу вошла и к бабуле кинулась:

– Прости меня, родная моя! Тащи сапог, будем пить чай с баранками, вот... – и протягивает толстую связку баранок.

Бабка закричала, поплелась за сапогом и за ремнём, на всякий случай:

– Эх, Маша, нехорошая ты у нас с дедом выросла!

Как Маша самовар разукрашивала

Так вот, коль Маша деда родного не убила, а самовар блестящий, медный, глянцевый бабушке вернула, так ей и скучно стало. Села она, задумалась и говорит:

– Чего-то самовар у нас совсем неинтересный, может, раскрасим его нарядненько как-нибудь?

Деду эта затея подозрительной показалась:

– Возьмёшь, значит, самовар раскрасить, а сама его опять заныкаешь. Ищи-свищи потом тебя вместе с самоварицей!

Усмехнулась Маша как-то не по-доброму:

– Дедуля, так ведь, я хотела, чтобы ты самовар выкрасил, вроде и некому больше.

– Тятеньку своего попроси, а лучше маменьку, она на краски в детстве спорая была: бывало, задам ей задачку печь побелить, и пяти минут не пройдет, как её уже и след простыл, калитка только шуршит!

Выслушала Маша это, вздохнула:

– Нет, дедуля, видимо, тебе придётся самовар красить. Подожди, кисточки из дома принесу! – пустилась Маша бегом домой за кистями.

А на бегу, подумала: «Кисти есть, а краски самоварной нет!»

Знала Маша, что акварельной краской самовары красить нельзя. / Ответь, почему? /

Надо в магазин бежать. Прибежала Маша в магазин и спрашивает:

– Краски самоварные в наличии имеются?

– Нет таких красок в наличии! – хмыкнула продавщица.

– А где есть?

– В райцентре, наверное.

Вот так! Ну, на этом дело не кончилось. Съездил батя в райцентр, купил красок нарядных, самых что ни на есть самоварных, и заставил деда самовар любимый раскрашивать. Дед самовар расписал, как смог. А что получилось, смотрите сами. Нашей родне очень нравится! Машка же по деревне пошла, подвиги самоварные себе приписывать стала да хвастаться. А мама вечером головой покачала и сказала:

– В нехорошую ты сторону, Мария, к самовару привязалась, вся в деда с бабкой пошла!

Дочь ртом, набитым баранками, что-то бурчала и пила чай из самовара цветастого, расписного, узорчатого. Дед аж горшок устал во двор выносить.

Маша влюбилась

Долго ли, коротко росла Маша, наконец, доросла до школы. И пошла в школу. Всё ей там нравилось: и шторы бархатные, и стены в плакатах, и парты свеженькой краской выкрашенные, и учительница нарядная. Даже сосед по парте Васька сильно Марии нашей понравился, хороший был мальчик – соседский, давно она его знала, да только рядом не сидела ни разу. А тут как уселась и всё! Влюбилась наша Маша, сильно влюбилась, да так влюбилась, что Васю в гости позвала к своим дедушке с бабушкой чай пить из самовара старого, любимого, разными красками разукрашенного, цветастого. А Вася взял и согласился погостить. Вот идут они с Машей по деревне, а слухи впереди самовара бегут: «Жених и невеста тили-тили тесто!»

Но молодым плевать, они так друг другом увлеклись, что не слушая свиста малышни, до бабушкиного дома дошли.

Бабуля руками всплеснула:

– Ба, Машуха, никак, жениха привела!

А Маша Васю уже в хату ведёт, самовар ставит, сапог на самовар вешает, угли раздувает (хозяйшккой себя показать хочет) и говорит строго:

– Дед, где баранки наши любимые?

Дед, глядя на такое дело, руками развёл:

– Ба, Машуха, чай, жениха привела? – и бегом в магазин поскакал, через пять минут вернулся с баранками.

Зато продавщицы до самого закрытия будущую свадьбу обсуждали:

– Полезно, однако, в школу ходить, бабоньки!

Но нам все эти разговоры побоку! Мы чай пьём, баранками закусываем.

– Я решил, пойду космонавтом работать! – говорит Васька.

А Машка отвечает:

– Я вот думаю, надо в класс побольше цветочков принести, всё нарядней будет!

Так прошло часов пять или десять. Напились дети чаю, наелись. По домам пошли провожать друг друга туда-сюда, туда-сюда. А во дворе темно, прохладно. Ай и ладно!

Маша и болотные сапоги

Пошла Маша в первый класс. И долго уже ходила – месяца полтора. Вот идёт она в свой первый класс вся нарядная такая, а время уже к концу октября, на Маше шапочка, шарфик, пальтишко осеннее, носки шерстяные, сапожки резиновые, в руках портфель тяжёлый с учебниками да тетрадками всякими. Идёт девочка, никого не трогает, к школе подходит. Вдруг шпана из второго класса окликает её, не как обычно по фамилии, а ласково так:

– Мария, иди сюда, мы тут глубину у лужи измеряем!

Непривычно стало Маше, с чего это столько внимания? Подходит ближе, там три шпингалета у обычной придорожной канавы стоят. А Маша то все свои канавы знает, они неглубокие!

– Отвалите, я в школу опаздываю, звонок скоро! – говорит девочка.

Шпингалеты не унимаются:

– погоди, Мария, это какая-то необычная канава, глубокая. Наши сапоги до её дна не достали! Ну измерь глубину, у тебя вон какие сапожищи, намного выше наших!

Маша глядит на свои ноги: сапоги как сапоги, даже ниже мальчуковых. Но ласковость пацанов уж больно на душу хорошо легла.

– Ладно! – говорит она им.

И не выпуская портфель из рук, прёт в канаву своими огромными сапожищами. Но уже через секунду начинает понимать: «Никогда больше на лесть не куплюсь!»

Ушла Маша чуть ли не по горло в эту канаву с вонючей, грязной жижей. Мальчишки её вытащили и сразу куда-то растворились, наверное, на урок. Стоит наша деваха, оглядывается: куда идти – домой или в школу? Дом далеко, школа ближе. Решила идти в школу. Заходит в свой класс:

– Здравствуйте вам!

Никто даже хихикать не стал, все рты раззявили, смотрят. А учительница, видимо, в жизни много чего повидавшая, даже нисколько не удивилась, и по-деловому, сухо расспросила Марию о происшествии. Затем вытряхнула её портфель, учебники и тетради на батареях разложила. А саму горе-ученицу отправила переодеваться к тётке Верке, которая в аккурат у той самой канавы жила. Тётя Вера, как ни странно, тоже ничему не удивилась, наверное, жизнь такую же хорошую прожила. Она Машу отмыла кое-как в тазу, передела во всё мальчишеское: её сын хоть и учился в третьем классе, но росточком был мелковат. Так вот, одела она девочку в мальчишеские брюки, рубашку, свитер, пальто клетчатое и сапожища болотные:

– Иди, племяша, померь ещё пару луж!

И любимая тётя Вера отправила Марию в таком нарядище не домой, а в школу! А Маша девушка послушная:

– В школу, так в школу.

О чём горько пожалела. Просидела она все перемены в классе: куда же приличная девочка таком виде высунется? И обидушка её терзала великая: «Как могли эти две взрослые женщины заставить ребёнка позориться в одежде непотребной!»

После уроков Маша до дому не бежала, неслась! А её мама, как ни странно, не оказалась такой же сдержанной женщиной, как тётя Вера и учительница. Нет, мамка целую истерику закатила, как будто что-то страшное в жизни произошло. И разговоров с соседками потом было на целый год. Ну и ладно, надо ж было им в вечерние посиделки о чём-то поговорить. А Маша так и не поняла, по какому поводу мать больше всего материлась: из-за того, что дочка могла утонуть или на двух тёток, опозоривших её малышку?

«На меня матюгалась мамка или на них? На меня или на них? На меня или... На них!» – радостно решила Машуха и побежала в магазин, разглядывать болотные сапожищи.

- Мала ты ещё для них! – фыркнула продавщица.
- Скоро вырасту! – выдохнула Маша.

Как Маша баянному делу училась

Маша росла девушкой деятельной, за все дела сразу хваталась, во всех кружках, секциях перебивала по месяцу, по два. Подходит она как-то к маме и говорит:

– Хочу я, мамулечка, баянному делу обучаться в клубе нашем у худ.рука Потапыча!

Мама поморщилась:

– Машуль, ты же ни в один кружок долго не ходила, а музыкалка ведь платная.

– Ну, мамулечка-красотулечка, я стараться буду и не брошу никогда-никогда, уж больно баян люб сердцу моему!

Усмехнулась мать на слова такие мудрёные да думать ушла. Думали они вместе с отцом недели две, наконец, придумали:

– Дадим дочке шанс!

И пошла Маша в клуб баянное дело изучать у деда Потапыча за отдельную плату, через кассу проведённую. Долго ли, коротко училась Маша, но выучила ноты, кнопочки на баяне запомнила, музицировать научилась совсем простенькую мелодию «Дождик». Но тут одна заковырка образовалась, оказалось, что у Маши нет музыкального слуха.

– Слух баяну не помеха! – сказал Потапыч, он как мог, старался, на пенсию не хотел.

Маша тоже старалась, ведь она слёзно обещала родителям музыкантшей стать.

Прошёл год. Выучила Маша композицию «Дождик» наизусть, без нотной тетради. Сыграла её парадно на сцене клуба перед дедом, бабушкой, матерью и отцом. После этого встала, положила баян на стул, откланялась низко и сказала:

– Спасибо вам, милые мои, за тепло, за заботу, за деньги заплаченные, но сил моих женских больше нет!

Усмехнулись родственнички на слова такие, заранее предполагаемые и заплодировали. Потом дед поднялся на сцену, покрутил ус да и говорит:

– Пойдем уж, внучка, к самовару любимому, чай пить.

Сдала семья баян худ.руку Потапычу на хранение пожизненное, старик даже не заплакал, лишь перекрестился, и попёрлась вся дружная, честная компания домой чай гонять. Потапыча тоже позвали. Тот шёл и бурчал ласково:

– Не быть тебе, Маша, баянисткой, видимо, в космос полетишь, как Гагарин!

– У меня есть кому летать, – буркнула Маша, вспомнив Ваську своего и побежала жениха к чаю звать.

Ну на том и порешили.

Как Маша дружбу водила

Заскучала наша Машка на каникулах, надоело ей одной по деревне ходить да вечерами с самоваром своим возиться. Есть у неё дружок Васька. Но опять же, какой из него друг, когда любовь такая прёт?

«Нет, надо что-то в жизни менять!» – подумала Маша и пошла в калитку тёти Любы стучаться:

– Тётъ Люб, выдавайте сюда вашу Светку, буду с ней дружить!

– Ну дружить так дружить, – выдала тётя Люба Марии свою Светку, плюнула в огород и пошла грядки полоть.

– Чего хотела? – спросила Светка.

– Да так, ничего, – ответила Машка. – Пойдём на речку, там пацаны рыбу удят.

– Ну пойдём! – обрадовалась Светка, ей в огороде сидеть надоело.

Пришли девушки к реке, а там и правда мальчишки мелочь всякую ловят: карпов да карасей. Но самое главное, среди этой оравы и наш Васятка стоял. Он как свою красавицу увидел, так вцепился в неё и стал рыбачить учить. Но Маша строго ответила:

– Я умею!

И тут девчущечка вспомнила, как она в недавнем детстве рыбачила:

Сидит маленькая Маша с удочкой на берегу. И тут раздаётся голос деда громом с ясного неба:

– Пошла Маша на рыбалку,
и ведь рыбы ей было не жалко.
Живодёркой росла у нас Маша.
По головке гладили: «Наша!»

И голос мамы:

– А Маша ни о чём не жалела.
На стульчик маленький села,
закинула удочку, снасти,
уселась, ждёт карпов мордастых.

Голос папы:

– А карпы нейдут чего-то:
червь нежирный или в болото
Маша удило закинула.
Как бы то ни было,
но поплавок вдруг двинуло!

Голос бабушки:

– Тянет она, а вытащить не может.
Дед родимый поможет!

А Маша им отвечает:

– Хотела покликать деда, да передумала.
И нехорошо так подумала:
нет, утопит меня он в трясине,

чтобы есть не просила!

Я сама! – крикнула Маша. —
Пусть там хоть акула, но наша! —
И потянула резко
натянутую леску.

Тут мама с папой прибежали,
леща большущего достали,
поцеловали Машу:
– Живая и нет её краше!

Смутилась девушка своих воспоминаний и решила заново учиться ловить рыбу. Учил её Васятка ловить рыбу долго, до вечера. Светка поскучала, поскучала одна в сторонке, плюнула в воду и домой пошла. А нашу Марию было кому до дома проводить да половину улова отдать.

На следующий день Маша опять до тёти Любы побежала и стала уже целенаправленно Светку кликать.

– Нет уж, дудки, иди сама к своему Ваське! – ответила Светка, развернулась и поплелась к матери в огород, огурцами хрустеть да из лейки их водищею заливать.

А когда Светка отходила от калитки, то какую-то нехорошую женскую зависть почувствовала Маша в этой уплывающей в огород спинушке.

«Тебе показалось, дочка, – слышала Мария голос с неба. – Маленькие вы ещё обе!»

Ужинала Маша вечером дома одна и думала: «Так что это всё-таки было: детские обиды или женская зависть?»

Думала она, думала, пока у матери не спросила. Мамулька в ответ расхохоталась:

– А ты поди к нашему деду, обними свой самовар и жди, что тебе посудина медная расскажет!

Не обиделась на мать Маша.

«А почему бы и нет?» – подумала, ведь она голос с неба уже слышала.

Закряхтела молодница, вылезла из-за стола и поперлась к деду, самовар обнимать да медную посудину слушать. Шесть часов вечера – чай не ночь.

«Иди, Маша, да не плюй на дорогу, не то лёгких путей тебе не видать!» – предостерег её голос с неба и умолк до поры до времени.

Как Маша на квас перешла

Маша и сама понимала, что ей давно пора слезть с самовара и присесть на что-нибудь другое. И Маша присела на квас! Квас у её бабушки и без того был вкусный. Но тут старая придумала модернизацию: повадилась корки чёрного хлеба в духовке обжаривать, от этого квас делался терпким, коричнево-чёрным, почти как тёмное пиво. Полюбился Машеньке этот квас, к взрослой жизни, видимо, готовилась; стала она его не только сама пить, но ещё и матери в огород носить, отцу в поле, деду в амбар, а бабушке в курятник. Всех замучило дитятко этим квасом! Из-за этого квас в кадushке быстро заканчивался, и бедной бабулечке приходилось настаивать новый.

А в перерывах между квасными делами, Машуха скучать и не думала. Ведь летом куда ни пойдёшь, везде хорошо! Повадилась она с девочками на качелях кататься: кач-кач-кач... Весело. Девки орут! Пацаны в кустах прячутся: смотрят у которой из «баб» платье выше задерётся, наверное, мужиками поскорей стать хотят.

Хороши каникулы в деревне летом! Можно до звёзд ночных гулять, о замужестве мечтать, да женихов делить до драки и дёрганья волос. Ведь каждая хочет замуж выйти непременно за такого, как Юрий Гагарин. Каждая, но не Маша! У нашей девушки уже свой будущий космонавт растёт – Васька.

«Васька! – вспомнила Маша. – Как же так, я всех квасом напоила, кроме Васьки!»

Побежала она, набрала из кадki ядрёненького кваска и понесла его любимому. Принесла:

– На, Вася, пей!

Попил Василь и говорит:

– Мария, а может, лучше чайку? Самовар то у деда твоего поди поспел.

Вот так Маша с кваса и слезла. Вася помог, космонавт будущий всё-таки. Да не просто космонавт, а в самой лучшей стране, которую потом все ругали.

«Плохо нам жилось, плохо!» – говорили.

Маша и родители

Не знала Маша почему ей так плохо живётся в Советском Союзе: деревня как деревня, лес как лес, поле как поле. Но её папа точно знал, что во всём виноват Хрущёв и его политика, направленная на маленькую папину зарплату добросовестного колхозного тракториста. Отец называл Хрущева клоуном, и Маше это почему-то очень нравилось:

– Хрущев клоун!

Она очень любила клоунов. А мама вздыхала и говорила отцу:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.